

УДК 342.72/.73:002 + 347.965.3

З. В. Макарова, А. В. Минбалеев

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА НА ОХРАНУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И НА ИНФОРМАЦИЮ

Z. V. Makarova, A. V. Minbaleev

ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE AND CONSTITUTIONAL RIGHTS FOR PROTECTION OF PRIVACY AND FOR INFORMATION

В статье анализируются особенности одной из профессиональных тайн в системе информации ограниченного доступа — адвокатской тайны. Термин «адвокатская тайна» определяет правовой запрет разглашать сведения, полученные адвокатом в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей. Адвокатская тайна выступает гарантией конституционного права подозреваемого, обвиняемого на защиту и конституционного права гражданина на охрану частной жизни. Режим тайны, в том числе адвокатской, является ограничением конституционного права на информацию, поскольку является законным средством ограничения свободно искать, получать, распространять информацию. Адвокатская тайна ограничивает право адвоката и иных субъектов адвокатской тайны прежде всего распространять сведения, полученные адвокатом в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: адвокатская тайна, конституционные права, право на информацию, право на охрану частной жизни.

The paper analyzes the characteristics of one of the professional secrecy in the system of restricted information — attorney-client privilege. The term 'attorney-client privilege' defines the legal prohibition to disclose information obtained by the lawyer in connection with the performance of their professional duties. attorney-client privilege acts as a guarantee of the constitutional rights of the suspect for protection of the constitutional rights of citizens for protection of privacy. The mode of secrecy, including a attorney-client privilege, is the limitation of the constitutional right for information, as it is the legal means of limitation of seeking, receiving, and distributing information. Attorney-client privilege restricts the right for disclosing information obtained by the lawyer in connection with the performance of their professional duties.

Keywords: attorney-client privilege, constitutional rights, the right for information, the right for privacy.

Термин «адвокатская тайна» определяет правовой запрет разглашать сведения, полученные адвокатом в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей. Выполнение поставленных перед адвокатом задач предопределяет «безграничное доверие клиента, а доверие не может быть там, где нет уверенно-

сти в сохранении тайны. Без нее немислима сама профессия» [1, с. 184—185]. Именно поэтому конфиденциальность доверительных отношений между адвокатом и его доверителем рассматривается как на международном уровне (Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе, принятый 28 октября 1988 года

Советом коллегии адвокатов в Страсбурге), так и в России (Кодекс профессиональной этики адвоката) как основное и фундаментальное право и обязанность адвоката, обеспечивать и защищать которое должно государство.

Адвокатская тайна нужна как гражданину, обратившемуся за юридической помощью, так и обществу, которое заинтересовано в успешном функционировании адвокатуры. Еще Н. Н. Полянский писал, что «институт профессиональной тайны адвоката не был бы достаточно оправдан, если бы в основу его полагались только индивидуальные интересы обвиняемого. Он, как и сама защита, оправдывается соображениями общественного порядка, а именно, соображением о необходимости его для успешного выполнения адвокатурой функции защиты не по конкретному только делу, а как государственно-необходимой профессии [6, с. 29].

Значимость адвокатской тайны, по нашему мнению, состоит в том, что она выступает гарантией конституционного права подозреваемого, обвиняемого на защиту и конституционного права гражданина на охрану частной жизни.

Ст. 23 Конституции Российской Федерации гласит, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». А в ст. 24 Конституции Российской Федерации указывается, что «Сбор, хранение использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается». Для обеспечения полноценной защиты своего доверителя в уголовном судопроизводстве адвокату приходится интересоваться и получать информацию, касающуюся различных сторон и моментов жизни его подзащитного. Это вполне логично, поскольку, как писал еще А. Ф. Кони, «защитнику открываются тайники души, ему стараются разъяснить свою виновность или объяснить свое падение и свой, скрываемый от других, позор такими подробностями личной жизни и семейного быта, по отношению к которым слепая Фемида должна быть и глухой» [3, с. 53—54]. Именно поэтому гражданин, нуждающийся в юридической помощи, должен быть уверен, что адвокат, которому он доверился, не злоупотребит его доверием и все семейные, личные тайны либо иная информация, которую

гражданин не желал бы оглашать, останутся между адвокатом и им самим.

Гарантией данного положения является свидетельский иммунитет адвоката, которого не должны допрашивать в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с оказанием данной помощи. Положение о запрете разглашения адвокатской тайны, на наш взгляд, не должно иметь исключений, хотя некоторые ученые последовательно отстаивают мнение о том, что не должно быть абсолютной адвокатской тайны, и предлагают различные исключения из нее [5, с. 51]. Если же обойтись без этого нельзя, то исключения, касающиеся возможности сообщения кому-либо информации, полученной от доверителя адвокатом, должны быть предусмотрены в первую очередь в законе, регулирующем деятельность адвокатов [4, с. 142—143]. Практика идет по пути возможности получения от адвоката информации для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному либо уголовному делу. В своем определении от 6 марта 2003 года Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина Г. В. Цицхишвили признал возможным допрос адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу, в котором он принимал участие в качестве защитника. Конституционный Суд сформировал правовую позицию, в соответствии с которой не исключил право адвоката дать соответствующие показания в случаях, когда сам защитник и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию.

Адвокатская тайна также может рассматриваться и как ограничение конституционного права на информацию, закрепляемого ст. 24 Конституции Российской Федерации. В данном соотношении адвокатская тайна предстает перед нами как вид информации ограниченного доступа, т. е. информации, доступ к которой ограничивается федеральным законом, а несанкционированный доступ к ней и распространение наносит вред охраняемым интересам конфиденциальности личности, общества или государства. Часто информацию ограниченного доступа отождествляют с тайной. Чаще всего это действительно тайна, но не всегда (на-

пример персональные данные являются информацией ограниченного доступа, но могут быть и общедоступными). В литературе по вопросу понимания термина «тайна» сложилось несколько точек зрения. И. Бентам рассматривал тайну в судопроизводстве как «зло», исключение из общего правила публичности [1, с. 106]. Сегодня многие авторы под тайной понимают вид информации, например, информацию, признаваемую «федеральным законом необщедоступной в целях защиты прав и интересов лица, общества и государства, соответствующую установленным законом условиям охраноспособности» [8, с. 23]. Другие под тайной понимают «предусмотренный законодательством специальный правовой режим доступа и использования определенной совокупности конфиденциальной информации, за нарушение которого предусматривается юридическая ответственность» [9, с. 5]. Нам представляется более верной позиция исследователей, рассматривающих понятие «тайна» как единство составляющей ее информации и режима ограничения доступа к ней. Последний включает в себя совокупность правовых, организационных, технических и иных мер охраны информации, составляющей ту или иную тайну.

По характеру правового регулирования все тайны можно подразделить на тайны публично-правового характера (государственная тайна), частноправового характера (коммерческая тайна) и смешанного характера (служебная и профессиональная тайны, личная тайна). По этой градации адвокатская тайна представляет собой тайну смешанного характера, а именно профессиональную тайну. Особенности правового регулирования отношений, возникающих по поводу ин-

формации с ограниченным доступом, обуславливаются не только многообразием видов данной информации и специфичностью соответствующих правовых режимов, но и правовым статусом субъектов, обладающих такой информацией, и субъектов, приобретающих доступ к данной информации. Поэтому не случайно, что разграничение тайн в последнее время стало осуществляться не только по режимам защиты, но и через разделение их на «первичные» (естественные) тайны и производные. К числу первых относят те, которые непосредственно связаны с видом персонифицированного субъекта (коммерческая тайна, личная тайна физического лица, государственная тайна органа государственной власти). К числу производных тайн относят профессиональные тайны, которые составляет информация, передаваемая субъекту профессиональной деятельности в режиме личной тайны (адвокатская, врачебная, тайна исповеди, налоговая тайна и др.) либо коммерческой тайны (банковская, налоговая и др.). В отношении «первичных» тайн у их обладателей есть права на установление режима ограничения доступа; в отношении производных тайн возникает уже обязанность устанавливать соответствующий режим лицом, которому доверена такая информация [2, с. 18].

Режим тайны, в том числе адвокатской, является ограничением конституционного права на информацию, поскольку является законным средством ограничения свободно искать, получать, распространять информацию. Адвокатская тайна ограничивает право адвоката и иных субъектов адвокатской тайны прежде всего распространять сведения, полученные адвокатом в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей.

Литература

1. Бентам, И. О судостроительстве / И. Бентам. — СПб., 1860. — 224 с.
2. Волчинская, Е. К. Коммерческая тайна в системе конфиденциальной информации / Е. К. Волчинская // Информационное право. — 2005. — № 3. — С. 18—25.
3. Кони, А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. / А. Ф. Кони. — Т. 4. — М., 1967. — 367 с.
4. Макарова, З. В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых / З. В. Макарова. — СПб., 2008. — 338 с.
5. Петрухин, И. Л. Личная жизнь: пределы вмешательства / И. Л. Петрухин. — М., 1989. — 192 с.
6. Полянский, Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите / Н. Н. Полянский. — М., 1927. — 93 с.
7. Речи известных русских юристов. — М., 1985. — 544 с.
8. Смолькова, И. В. Тайна и уголовно-процессуальный закон / И. В. Смолькова. — М. : Луч, 1997. — 100 с.
9. Торшин, А. В. Правовой режим информации, составляющей налоговую тайну : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Торшин. — М., 2003. — 14 с.

МАКАРОВА Зинаида Валентиновна — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: kiap@susu.ac.ru.

MAKAROVA Zinaida Valentinovna, PhD Law, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, Russia. E-mail: kiap@susu.ac.ru.

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: alexmin@bk.ru.

MINBALEEV Aleksey Vladimirovich, PhD Law, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, Russia. E-mail: alexmin@bk.ru.

For citation: **Z. V. Makarova, A. V. Minbaleev** Attorney-client privilege and constitutional rights for protection of privacy and for information

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1 (49). 2015. pp. 188–191.

